

Доктор Элейн Филлипс, Мика, Пророк за пределами кольцевой дороги, занятие 1.

Введение

© 2024 Элейн Филлипс и Тед Хильдебрандт

Здравствуйтесь, я Элейн Филлипс. Мы с моим мужем Перри собираемся посвятить следующие восемь лекций малому пророку или члену Книги 12 Михею. Мы поговорим о том, почему он «за пределами кольцевой дороги».

Вы можете увидеть это на экране. В этой вводной лекции мы также собираемся поговорить о различных контекстах, на которых необходимо сосредоточиться, прежде чем мы перейдем к самому тексту. Итак, поговорим о его месте в каноне, в частности, как об одном из пророков.

Мы поговорим о географическом и историческом контекстах и о том, как они работают вместе. И наконец, в конце этой лекции, мы сосредоточимся на литературных и богословских вопросах. Вот в каком направлении мы будем двигаться в ближайшие 40 минут или около того.

С точки зрения канонического контекста Михей является одним из пророков восьмого века. И вскоре мы поговорим подробнее об истории, которая является частью контекста восьмого века. Я предпочитаю использовать термин «12 пророков», а не второстепенных пророков, потому что иногда люди слышат термин «меньший пророк» и склонны думать, что он менее важен, чем Исая, Иеремия, Иезекииль и Даниил.

И это на самом деле совсем не так. Это очень важные пророки. Итак, мы собираемся сосредоточиться на его месте в «Книге 12» и других членах «Книги 12», которые являются пророками восьмого века.

Опять же, вскоре мы углубимся в эту историю. Но Осия, Амос и Иона также являются частью этой картины. У меня есть краткая фотография одного из свитков, найденных в районе Мертвого моря.

Он находится в месте под названием Нахаль-Хевер, и в этом контексте вы можете увидеть лишь крошечный кусочек пятой главы Михея. Как я только что упомянул, просто чтобы собрать воедино картину наших пророков восьмого века, кстати, восьмого века до нашей эры, очевидно, что он современник Исаяи. И, как мы увидим, прочитав эти восемь лекций, между тем, что сказал Исаяя, и тем, что сказал Михей, возникнет удивительная связь.

Итак, вкратце, это канонический контекст. Мне также нужно немного сосредоточиться на географическом контексте. Это всегда важно.

Каждое библейское послание дано в контексте, на котором оно сосредоточено. Физическая теология пытается украсть термин у одного из моих коллег, Джона Монсона. Итак, мы собираемся потратить немного времени на изучение древнего Ближнего Востока, особенно на территорию Восточного Средиземноморья.

И на карте мы увидим, прежде всего, значительные круги власти, которые являются частью этого региона Восточного Средиземноморья. Первым, конечно же, является Ассирия, являющаяся значимым центром силы, особенно в районе Месопотамии. Мы также узнаем или признаем тот факт, что, хотя Египет не так часто упоминается в тексте Михея, он всегда присутствует, потому что Месопотамия, в которой в восьмом веке доминировала Ассирия, и Египет будут тем, что мы называем земля между.

И, конечно же, земля между ними во многих отношениях находится между ними, но, насколько мы говорим сейчас, она находится между ними геополитически. И поэтому на маршрутах, пересекающих это место, проходят самые разные виды транспорта, часто военного транспорта. Мы вернемся к этому через мгновение.

Это просто общая картина. Между землей между Ассирией и собственно Ассирией часто называют буферную зону Сирии, или другое название этого места — Арам. Это также будет изображение нашей предыстории.

Итак, это наш большой контекст. Давайте немного остановимся на этой земле Израиля или нашей земле между ними. Идея сейчас состоит в том, чтобы просто получить обзор более широких контуров этой земли.

Вскоре мы сосредоточимся на территории Мики, но вот карта, которая немного поможет нам с точки зрения топографии. И нам действительно необходимо обращать внимание на топографические особенности, когда мы думаем о родном городе Мики по отношению к некоторым другим областям вокруг него. Итак, что касается этой земли, то у нее есть позвоночник, если хотите, центральная горная местность.

На карте вы можете видеть это как возвышение, и оно значительно возвышено, поэтому попасть туда сложно, и, следовательно, оно защищено, изолировано. Гораздо больше мы могли бы сказать об этом, если бы сосредоточились исключительно на географии. Но для наших целей важно признать, что, когда Бог дал наследие Своему народу, значительные племена получили наследство в этой центральной горной стране, более защищенное.

И я назову пока три. Есть и другие. Но Иуда, который тогда станет очень важным коленом, Вениамин к северу от Иуды и Ефрем к северу от него.

У всех троих есть территория в этой горной стране. И, конечно же, Иерусалим будет стратегически расположен между Иудой и Вениамином. Но оно, как и любое маленькое поселение в этой области, охраняется.

К западу от нашей центральной горной страны находится, прежде всего, то, что называется Шефелой. Это еврейское слово, которое означает «быть низким или согбенным», если хотите. И очень часто это переводится как низины или предгорья, в зависимости от того, какой перевод вы читаете.

Итак, это склоны или предгорья этого центрального хребта. И затем, прямо у побережья, мы видим прибрежную равнину, на которой доминируют филистимляне в этой конкретной области. Но поскольку он плоский и легко проходимый, именно по этому маршруту или месту проходил международный маршрут.

Итак, если бы мы говорили о том, что Египет пытается идти на север, в сторону Месопотамии, они должны были бы пройти через эту территорию или наоборот. Когда Ассирия попытается и успешно нападет на Египет, они пройдут здесь. Так что имейте это в виду, потому что то, что происходит на прибрежной равнине, там не остается.

Он часто проходит через Шефелу. И мы скажем об этом подробнее чуть позже. На восточной стороне нашего горного хребта, для справки: мы не будем ничего с этим делать, просто заметим, что у нас есть дикая местность, а затем Рифтовая долина.

Рифтовая долина в этой области имеет Мертвое море или Море Соли, Иорданскую долину и Галилейское море. Дикая местность между нашей центральной горной страной и Рифтовой долиной бесплодна. От вершины этого холма до Рифт-Валли около 12 миль.

Он находится в тени дождя, поэтому дождя не бывает много. Это наш обзор. Но очевидно, что сейчас нам нужно сосредоточиться на Иудее и Шефеле, потому что Михей родом именно отсюда.

Чуть позже я расскажу подробнее о том, что Михей родом из этих мест и, возможно, будет проповедовать в Иерусалиме. Но здесь снова еще одна карта, на которой мы хотим сосредоточиться, как бы сосредоточив внимание на той области предгорий. Как я уже говорил, наши главные угрозы, когда здесь проходит военный транспорт, и не только проходят здесь, но и работают над

вторжением в горную страну, потому что некоторые из этих угроз на протяжении всей истории, а не только в восьмом веке до нашей эры, мы Мы намерены проникнуть в горную страну и основные центры власти или, может быть, я должен сказать, политические религиозные центры, такие как Иерусалим.

Итак, наши основные угрозы будут исходить из горной страны. И эта область Шефелы имеет решающее значение для нашего понимания. Эти низкие предгорья пересекают долины с востока на запад, верно? И вот они оказываются путями вторжения на сушу. Их пять.

Я не буду называть их с севера на юг. Если бы мы занимались географией, ориентированной на это, мы бы уделяли этому больше времени. Но два наших нижних, два последних, которые я отметил там этими стрелками, будут входить в области, которые были особенно важны для того места, откуда был родом Мика.

Это пути вторжения во внутреннюю часть Иудейского царства. Иерусалим уже предлагал это. Теперь мы можем увидеть, где это находится.

Он находится на охраняемой территории холмистой местности. Если вы взглянете на эту карту, хотя бы бегло, то между указателем местоположения Иерусалима и нашими синими стрелками вы увидите, что он неровный. И по сути, система долин, холмы, все эти крутые V-образные долины, представляют собой естественный барьер, естественное укрепление для Иерусалима.

Особенно важна здесь долина Зорич. Итак, чтобы добраться до Иерусалима, если кто-то, например, пытается напасть на него, вам нужно найти путь через эти долины и подняться в горную местность. Именно это делали нападавшие на протяжении веков, но особенно это произойдет во дни Михея.

И когда Перри в следующей лекции будет рассматривать первую главу, вы увидите, как разворачиваются некоторые из этих вещей. Во всяком случае, географы часто считали этот район Шефелы буферной зоной. Когда люди пытаются вторгнуться с прибрежной равнины в горную местность, они проходят через это.

Когда Иуда станет немного сильнее, они смогут прорваться через нее на Запад. И мы действительно увидим некоторые примеры этого, просматривая исторический контекст восьмого века. Ну, во всяком случае, именно здесь находится Морешет Гат.

Есть небольшая разница во мнениях относительно того, где именно находился родной город Мики, поскольку в первой главе упоминаются и Морешет Гат, и

Морешет Гат, но они находятся достаточно близко друг к другу примерно в пределах двух с половиной-трех миль. И мы просто заметим, что там, в этом месте, находится родной город Мики, прямо на линии фронта в этой раздираемой войной зоне или потенциально раздираемой войной территории. Чтобы кто-нибудь из живущих там знал об угрозе вторжения.

И это то, что нам действительно нужно иметь в виду, продвигаясь вперед в истории. А потом и сам текст. Что ж, с учетом вышесказанного, позвольте мне сделать еще один комментарий о Морешет Гат или Морешет Гат, потому что в первой главе, первый стих называет Михея Морешти .

Он из Мореша . Идея состоит в том, что он называет это, а не Михей , сын Х или Михей, сын кого-то еще, потому что он проповедует, возможно, в Иерусалиме, и поэтому его идентифицируют по его родному городу, а не по имени его отца или фамилии . Итак, теперь у нас снова есть этот пророк «за пределами кольцевой дороги», вероятно, направляющийся в Иерусалим, чтобы распространять свои послания, которые являются сложными посланиями, но мы вернемся к ним немного позже.

Это вкратце география. Просто для некоторого исторического фона, и это очень, очень, очень сокращенный график, но он здесь, чтобы помочь нам получить представление о том, что происходило за столетия до времен Михея. И затем, очевидно, что последует дальше, потому что он пророк, и поэтому он тоже будет говорить немного вперед.

Для примера: у нас есть единая монархия Давида, за которой следует Соломон. Очевидно, это ненадолго. После смерти Соломона его сын Ровоам совершает довольно глупые ошибки.

Царство разделено между северными племенами и южным коленом Иуды, в состав которого входит Симеон и, возможно, некоторые члены Вениамина. Но в 931 г. до н. э. королевство расколется. Итак, на этой диаграмме вы, конечно, не видите всех, кто правит вообще, но я отметил некоторые ключевые вещи, такие как имена ключевых людей в тексте Михея.

Итак, под показателем 860 к 50 вы увидите имя Ахав. Основная фигура династии Омри. Мы поговорим об этом позже, но Омри положил начало значительной династии.

Он переносит свою столицу в место, которое гораздо более открыто для иностранного влияния, и Ахав, его сын, пойдет по стопам Омри и примет поклонение Ваалу и все такое. Это важно для того, что произойдет с Михеем и текстом Михея, и особенно для некоторых вещей, которые он скажет в шестой главе. Так что нам придется за это держаться.

Разумеется, мы вернемся к этому позже. Двигаясь дальше, я упомянул некоторых из наших пророков восьмого века, Осию и Амоса, и, кстати, Иона тоже вписывается туда, они важны как современники. В 722 г. до н. э. происходит падение Северного царства, и об этом предсказывали Осия и Амос.

Разве не интересно, что по нежному милосердию и состраданию Божьему, даже несмотря на то, что Северное Царство было наводнено всевозможными ужасными делами, которые они совершали, идолопоклонством и т. д., Господь по-прежнему посылает им пророческие голоса Осии и Амоса. ? И, конечно же, Иона тоже туда впишется. Падение Севера в 722 г. до н. э. Михей и Исайя, пророчествовавшие во времена правления Иотама, Ахаза и Езекии, как видите, переживают очень, очень беспокойное время.

Опять же, этот график чрезвычайно сокращен. Я просто хочу, чтобы мы увидели позицию Михея по отношению к некоторым важным королям и некоторым важным событиям. И затем, до самого конца временной шкалы, Мике придется немного сказать о перспективах Вавилона.

Конечно, это будет связано и с изгнанием. Итак, у нас есть очень сокращенный график. На данный момент просто еще одна карта, потому что мы хотим, чтобы некоторые из проблем королевства были раскрыты в контексте карты.

Я упомянул раскол в королевстве. В конце концов Самария становится столицей более крупного Северного царства. Первоначально, когда Ровоам, сын Соломона, взял свои шарики и пошел домой, Иеровоам, сын Навата, основал столицу в Сихеме, но она будет перенесена и будет перенесена человеком, о котором я только что упомянул, Омрием, который перенес столица – Самарию.

Через мгновение я почти сосредоточусь на этой оранжевой стрелке, но на данный момент давайте, по крайней мере, укажем здесь Иерусалим. Это столица Южного королевства. Если вы хотя бы бегло взглянете на топографию, представленную на этих картах, вы что-то увидите.

И вы видите, что эта оранжевая стрелка, изображающая Самарию, еще более открыта по своему расположению, немного более открыта для Запада и сил, которые могут прийти с Запада. Теперь мы могли бы сказать гораздо больше о влиянии того, что происходит с поклонением Ваалу, с Финикией и так далее. Но я просто хочу, чтобы вы это заметили.

Неудивительно, что когда ассирийцы вторгаются, им удастся подчинить и захватить Самарию. Но Иерусалиму удастся это выдержать. Так что на данный момент достаточно с точки зрения сфокусированной карты.

Нам нужно немного поработать с ассирийской экспансией, потому что Ассирия находится далеко на северо-востоке. Здесь у нас есть карта Ассирийской империи, которая со временем росла. Даже если вы не видите небольшую легенду в правом нижнем углу этой карты, вот на что нам следует обратить внимание.

Потому что при ассирийском правителе по имени Тиглатпаласар III в этом красном эллипсе находится область, которая платила ему дань и фактически была ему подчинена. И, конечно же, мы видим, что между ними находятся значительные участки земли. Не только Самария, но и Ахаз, который собирается стать правителем Иерусалима, во многом подчиняется Тиглатпаласару и ассирийской экспансии.

Итак, здесь происходит всякая геополитическая ерунда. Но для наших целей нам просто нужно увидеть его влияние. Что ж, позвольте мне напечатать кое-что из того, или написать текст, который я должен сказать, кое-что из того, что я только что попытался разместить на карте.

за столетие или полвека до времен Михея это было примерно тогда, когда Иона пророчествовал, не так ли? Поколение, пророческое поколение, прежде чем Михей выйдет на сцену. Ассирия находилась в состоянии внутреннего беспорядка. Были разные вещи, которые беспокоили их внутренне.

Нам не нужно в них вдаваться. Мы хотим сказать, что они не обращали слишком много внимания на то, что происходило за пределами их внутренних споров и их беспокойных границ. Это меняется.

И когда ситуация меняется, их внимание снова переключается на запад. Я только что упомянул имя Тиглатпаласара III. Итак, вот что нам нужно знать о нем с точки зрения предыстории Михея, особенно его глав с первой по третью.

Потому что около 740 г. до н.э., если вспомнить карту, которую мы только что рассмотрели, Тиглатпаласар находится в движении. Он поглощает обе Сирии. Он попадает в Северное королевство.

Между Севером и между Сирией и Севером существует некий союз, и это также будет влиять на происходящее. Но в 734 году, ключевой дате, Тиглатпаласар проходит через Филистию и доходит до своего рода границы, естественной границы. Она называется «Книга Египта», а это значит, что он пронесся по всей Филистимской равнине.

Согласно некоторым археологическим свидетельствам, обнаруженным в некоторых из этих разрушенных городов в Западной Шефеле, похоже, что на этом этапе и в них произошли некоторые вторжения. Наш следующий

правитель, о котором следует помнить, — это человек по имени Саргон II. В каждом из этих случаев можно сказать гораздо больше, но для наших целей именно он в конечном итоге взял Самарию.

Вы помните нашу хронологию. Перед нами 722 год до нашей эры и падение Северного царства. Но Саргон не только берет Самарию, но и поглощает Ашдод и Гат, да и внебиблейских текстов хватает.

В библейском тексте этого нет, но есть достаточно внебиблейских свидетельств, указывающих на то, что, когда он взял Ашдод, Саргон II провел крупную операцию. Для него это большое дело. Итак, пока люди пытаются разобраться в предыстории Мики, можно предположить, что, возможно, были какие-то рейды вглубь страны из Ашдода.

Ашдод расположен очень близко к Средиземному морю. Это один из крупнейших городов филистимлян, но, возможно, он совершал и набеги вглубь страны. Кроме того, во времена Саргона некоторые люди скажут, что указание, которое мы имеем в конце 10-й главы Исаии, представляет собой очень интересные четыре стиха, потому что в конце 10-й главы Исаии описывается приближение Ассирии и небольшой городок. по маленькому городку, идущему с севера в сторону Иерусалима, фактически упоминая перевал в Михмаше, фактически упоминая Раму, фактически упоминая Ноб, некоторые из тех мест, которые были на пути атаки, приближались к Иерусалиму с севера.

Итак, есть предположение, что во времена Саргона, возможно, мы испытывали давление со стороны Запада, а затем также давление со стороны Севера. И тут учитывая, что северная столица Самария уже пала. Итак, Иерусалим в этот момент уже чувствует себя в тисках .

Вероятно, самым известным ассирийским правителем восьмого и седьмого веков является Сеннахирим. После смерти Саргона в 705 году власть взял на себя Сеннахирим. Всякий раз, когда умирает крупный правитель, происходят определенные потрясения и беспорядки, и поэтому некоторые из этих местных правителей вокруг Иуды пытались немного восстать. Сеннахирим участвовал в кампаниях, причем не в одной, а в нескольких кампаниях.

В некоторых своих текстах он упоминает, что покорил 46 городов Иуды. Ну опять же, нам просто нужно это проанализировать и немного подумать. Если бы он подчинил себе 46 городов в Иудее, они подверглись бы серьезным набегам.

Затем он говорит об Ашкелоне и Экроне. Это были традиционные давние филистимские города, которые существовали до сих пор. И затем у нас есть, вероятно, самое важное, потому что оно записано очень много раз как свидетельство его нападения на Иерусалим или попытки напасть на Иерусалим.

Он берет Лохис и пытается взять и Иерусалим, отправив туда гонцов. Это самый известный из них, потому что, конечно, он записан у нас в Kings. У нас это записано и у Исаяи, но я упоминаю и других, чтобы иметь в виду или помочь нам помнить, что, вероятно, Майк переживает целую серию военных вторжений и тревожных обстоятельств.

Итак, для нас сейчас очень важное время просто сосредоточиться немного с точки зрения Израиля и Иуды. Давайте посмотрим, как это могло повлиять на них через призму людей, которые правили в тот момент. К тому времени, когда мы добираемся до этого периода времени, Северное царство находилось под властью Иеровоама второго, то есть Иеровоама, сына Иоаса.

Он умер в середине восьмого века. Он своего рода современник Озии: Озия на юге, второй Иеровоам, Иеровоам, сын Иоаса, на севере.

Когда он уходит со сцены, когда вы читаете 2 Царств 15, вы в значительной степени видите распад Северного Королевства. Одно убийство за другим и полный перелом. Кстати, напоминаю, что Иона тоже находится в этом контексте, но Иону мы сейчас не изучаем.

На юге, как я только что упомянул, Озия был современником Иеровоама, сына Иоаса. Озия правил 52 года. Конечно, отчасти это связано с соправлением с его сыном Иофамом, потому что, поскольку мы читаем о безрассудстве войти в храм, чтобы принести фимиам, пораженный проказой, и, следовательно, ему придется справиться со своим сыном.

Итак, Озия был очень успешным царем. Когда вы читаете рассказы, у него есть военные машины. Он любит почву.

Он делает все это и расширяет города на запад. Это экономически хорошее время, но здесь может быть подтекст, и я собираюсь вернуться к этому подтексту чуть позже. Так что просто держись этого.

Иногда хорошие экономики порождают некоторые другие вещи, которые могут быть не такими хорошими, и это может быть частью уже существующих системных проблем. Они очевидны всего лишь в полукуплете, в полукуплете. Вторая Паралипоменон 27.2, сын Озии Иотама полностью берет на себя власть над Озией, и там сказано, что он был хорошим царем, но, цитирую, люди продолжали творить зло, а это означает, что они уже были запрограммированы на подобные вещи, и кажется, что они просто продолжают жить, и это будет важно для нашего культурного, религиозного и политического контекста для Мики.

Что ж, приходит Ахаз, и мы знаем, что Ахаз действительно нечестивый, поистине нечестивый, занимается всеми видами идолопоклонства, закрывает двери храма, импортирует чужие жертвенники и даже вплоть до того, что пропускает своих детей, своих сыновей через огонь. Это данные, к которым нам также придется вернуться позже. Но с точки зрения последствий для него и для маленького царства Иуды, которым он правит, мы имеем следующее, и я лишь отмечу их.

734 год — помните, что это дата, когда прошел Тиглатпаласар. Он прошёл весь путь до Египетского потока и, кажется, что-то делал. Итак, примерно в то время, около двух лет там, Ахаз, и это наказание от Господа Бога Всемогущего за отступничество Ахаза, Ахаз будет терпеть атаки объединенного союза, если хотите, Северного царства и Сирии. Кстати, Исаия 7 будет намекать на это.

Все в порядке. Но это называется Сиро -Ефремлянской войной, и мы должны быть осторожны, чтобы не позволить одному-двум, трем или четырем стихам просто ускользнуть от нас, не прочитав их внимательно. Было убито много людей.

Там было много людей, взятых в плен. Это люди Северного Королевства против людей Южного Королевства. Это брат против брата.

Это ужасный контекст, когда мы немного его раскрываем, и нам нужно снова помнить об этом как о фоне Мики и некоторых событий. Далее, в той же главе, опять же, Божий суд над Ахазом за его отступничество. Атакован Эдомом с юго-востока.

Нападение филистимлян с запада. Они также совершают вторжения на его землю. В разгар этого ему нужна помощь, и поэтому он обращается к Тиглатпаласару. Это, конечно, огромная ошибка, потому что она еще сильнее обрушивает на него силу и мощь ассирийцев.

Итак, уже в тот ранний период времени, за пару десятилетий до Сеннахирима, мы наблюдали ассирийскую деспотику, которой было очень много. Ахаз это почувствует. Конечно, Езекия будет продолжать это чувствовать.

Что ж, у нас есть Езекия, начинающий править в 716 году. Для тех, кто любит даты, есть некоторые разногласия относительно даты вступления на престол в 716 году, но мы пока оставим ее там, потому что нас больше всего интересует тот факт, что Езекия осознает ужас, который произошел из-за Ахаза и его отступничества. Езекия проведет реформу.

Ему также придется иметь дело с движением Сеннахирима в Иерусалим из Лахиша и отправкой туда всех своих посланников. Итак, он устанавливает

замечательную систему защиты, в том числе стены и обеспечивает наличие водоснабжения. Но это своего рода дополнение к тому, на чем мы хотим сосредоточиться на Мике.

Ну а как сюда вписывается Миха Мерашти или Мераштитянин ? Давайте внесем несколько предложений. О некоторых из них я уже упоминал, но мы попробуем их немного конкретизировать. Я уже предположил, что Михей был призван быть пророческим голосом в чрезвычайно смутное время, чрезвычайно смутное время.

И мы можем только представить, опять же, с той небольшой информацией, которую я вам дал, какие вещи могли быть частью его опыта. Всю дорогу от жизни на передовой в буферной зоне, наблюдения волны за волной нападений, может быть, со стороны ассирийцев, может быть, со стороны филистимлян, кто знает? Он должен пророчествовать в этом контексте. Очевидно, у него был запоминающийся голос.

И я упомянул об этом, потому что примерно сто лет спустя, когда Иеремия произносит проповедь, это называется одной из его храмовых проповедей. Один из них находится в Иеремии 7, а другой — в Иеремии 26. А в Иеремии 26 то, что он говорит о предстоящем разрушении храма, ставит его в тупик.

Люди готовы убить его. Все говорят, что его обвиняют в государственной измене, и он находится на пороге смертного приговора, пока кто-то из старейшин не скажет: «Ну, подожди минутку». В этом контексте у нас был Миха Мерашти .

Его зовут Михей, но это один и тот же человек. И они его цитируют. Они цитируют слова Михея в третьей главе, стихе 12.

Они это цитируют. И это отсрочка для Иеремии. Они говорят, что если Михей сказал это во дни Езекии, и Езекия раскаялся в этом, то почему мы думаем убить Иеремию за то, что он сказал то же самое в таких обстоятельствах? Так что , в любом случае, у вас это есть.

Итак, заключительное предложение, не завершение, но, по крайней мере, предложение на этом этапе, поскольку Михей переживает эти поистине бурные десятилетия, Озия умирает. В нем достаточно беспокойства, даже когда он умирает после 52 лет правления. Михей жив, пророчествует, призван говорить о зле Ахаза и даже о реформе Езекии.

Слова, которые мы собираемся изучать, слова, которые мы собираемся изучать в следующих семи лекциях, они могут быть извлечены из всей той нестабильности, которая там происходила. Были социальные проблемы,

религиозные проблемы и политические проблемы, и все они объединились в заявлениях, которые он делал. Когда я начну говорить о литературной структуре этой книги, мы увидим, что существует множество оракулов, и иногда они не всегда кажутся полностью связанными друг с другом, но, тем не менее, у них есть постоянное фокус Божьего суда, который также время от времени смягчается Божьей отсрочкой.

Но мы к этому скоро подойдем. Первое, что нужно сделать, это структура. Как я только что упомянул, мы имеем дело с некоторыми людьми, скажем, до 21 года; Я не думаю, что их обязательно так много, но более дюжины различных оракулов.

Вопрос будет в том, как они связаны друг с другом? Второй вопрос: можем ли мы приписать им определенные исторические временные рамки? Некоторые ученые говорят, что они варьируются от времен Михи до периода после изгнания. Я не собираюсь идти в этом направлении. Вам просто нужно осознавать, что это часть проблемы.

То, что я собираюсь предложить, или, скажем так, представляет собой два возможных способа взглянуть на то, как эти оракулы могут сочетаться друг с другом. Первый из них, как вы заметили, состоит из трех основных единиц, признавая, что не все с этим согласны. Главы с первой по третью часто кажутся очень похожими друг на друга, потому что Самария и Иерусалим упоминаются сразу в первой главе, стихах с пятого по седьмой, а затем Иерусалим в 3:12.

Итак, есть те, кто говорит: «Хорошо, это сходится». Этим двум важным столицам уделяется пристальное внимание, Самария очень быстро сошла со сцены, но внимание к ним все еще сохраняется. Есть те, кто затем видит разрыв между этим блоком, немного громоздким, но этим блоком, и тем, что происходит в четвертой и пятой главах.

Потому что в четвертой и пятой главах мы уделяем большое внимание, по крайней мере, в четвертой главе, горе Сион. И это становится немного более неясным, но есть ощущение, что фокус на будущем горы Сион, а в четвертой главе есть ряд различных вариантов будущего, будет продолжен в пятой главе не только нашим правителем из Вифлеема, но и затем окончательное прекращение всех ужасных вещей, которые были частью опыта Иуды в конце пятой главы. Как я уже сказал, это становится немного более сложным с точки зрения того, как эти двое держатся вместе.

Шестая и седьмая главы рассматриваются как начало большого спора о завете и того, что происходит в результате этого. Глава седьмая изначально представляет собой плач, несколько частей этого плача и окончательное восстановление. Так что это один из способов взглянуть на это.

Один из способов рассмотрения каждого раздела – это последовательный подход. Есть те, кто видит четыре единицы, а не три. Я собираюсь рассмотреть это относительно быстро, призывая к единству и восприятию единства вокруг тем суда, за которым следует спасение.

Опять же, в первых модулях это легче увидеть, чем в остальных, но давайте посмотрим, как они работают. Главы первая и вторая объединены вместе, не с первой по третью, как мы видели только что, а первая и вторая, и начинаются, как я вам отмечаю, с оракулов против Самарии. Затем все внимание сосредоточено на районе Шефелы и приближении Иерусалима.

Вторая глава — это все еще суд, все еще суд, но на этот раз суд против большего количества социальных грехов. А потом те, кто лжет, пророки, ложно представляющие реальность. Эта последовательность осуждения во всей первой главе и большей части второй главы имеет счастливый конец, если хотите, в стихах 12 и 13 второй главы, потому что будет остаток, который будет спасен.

Итак, согласно этой схеме, мы имеем только первые две главы: суд и спасение. Второй блок начинается с третьей главы. И у вас опять-таки серьезный, суровый приговор, вынесенный людям крайне порочным, совершенно испорченным, абсолютно лживым с точки зрения пророков.

И кульминацией этого, конечно же, является предсказание падения Иерусалима. И это происходит, как мы уже видели в третьей главе, стих 12. Но за этой последовательностью суда следует переход к возвышению, восстановлению того разрушенного Иерусалима, который мы видели в конце третьей главы.

А затем остаток снова появляется, когда мы переходим к первой части четвертой главы. Итак, наш второй блок продолжается от третьей главы, первого стиха, до четвертой главы, восьмого стиха. Третий и четвертый блоки немного более шумные, потому что они отражают суматоху происходящего, что происходит.

Итак, в этом третьем блоке у вас есть волны травм. Глава четвертая, начиная с девятого стиха, некоторые ужасные вещи, которые должны произойти, но затем некий триумф народа Божьего, перемежающийся друг с другом. В пятой главе, начиная с первого стиха, обещание этого царя-пастыря, того, кто выйдет издревле и избавит остаток Иакова.

Но тут, конечно, есть какая-то бирка. Это немного многогранно. Пятая глава заканчивается не только обещанием, но и предупреждением о том, что Бог истребит все идолопоклонническое.

Затем немного меньше конкретики в переходе от суждения к обещанию. Вместо этого оно вкраплено. Мы видим, что то же самое происходит в шестой и седьмой главах, которые считаются последней из этих четырех частей.

Шестая глава — это знаменитый спор о завете, который, вероятно, наиболее известен благодаря шестой главе, восьмому стиху: чего требует от тебя Господь, Адам? А потом мы разберемся с тем замечательным ответом, который придет. Вплетенные в это, у вас есть не только последствия нарушенного завета, что опять-таки немного осуждающе, но и надежда, которая проявится во тьме, победа над врагами, а затем Божье обещание в конце седьмой главы, как он бросит все их грехи в море. Это два способа мышления о структуре, которые, по крайней мере, позволяют предположить, что какая-то структура, вероятно, существует.

Как я сказал минуту назад, есть те, кто говорит: «Ах, мы полностью откажемся от структуры», но я думаю, что мне не хочется идти в этом направлении. Одной из ключевых особенностей Михея и его пророческой деятельности является то, что выделяется. Это не единственная часть, но плач у Михея занимает видное место, особенно в первой, а также в седьмой главе.

А то, что здесь происходит, — это муки о грехах людей. Почему мы тратим на это время? Потому что язык, не только в силу выбора слов, но и в силу самой структуры языка, передает скорбь. В некоторых местах на иврите он просто ломается.

Теперь я зачитаю вам характеристики, которые я дал этому, хотя, вероятно, следует сказать гораздо больше. Это бурная поэзия.

Это сыро. Он прочный. Первая глава, короткие фразы и сокращенные предложения, отражает реальную путаницу нападения, битвы, бегства и страха.

И были учёные, которые фактически говорили, что последние семь стихов первой главы должны означать утрату части рукописи. Правая колонка рукописи только что была утеряна, потому что они считали ее непонятной. Но я не думаю, что нам нужно идти по этому пути с точки зрения текста.

Вместо этого мы видим, что поэзия представляет ужас, растворение и чувство полной бессвязности и отсутствия, потому что Мика сломлен этим, но то, что он описывает, — это сломленные люди, а также сломленные сообщества. Итак, все, что следует в этой главе, — это его вопли; как я уже сказал, он выкрикивает свое

горе. Все нижеследующее сломано как в плане языка, так и в плане происходящего как бы на местах.

В связи с этим нам приходится использовать не только слух, но и зрительное воображение. Мы слышим, мы должны слышать плач. Мы должны услышать горе.

В какой-то момент, позже, в седьмой главе, используется выражение «алила» . Это почти непере译имый крик ужаса. И так, это плач, громкие крики, траур, но мы также должны видеть некоторые вещи, которые происходят, потому что описаны корчи.

И чтобы понять это, мы должны почувствовать, что кто-то находится в такой агонии, что он просто извивается и не может выбраться из нее. Корчи и агония. Нагота — часть картины, и это постыдно.

И это должно быть представлено именно так. Бритье волос. Все это интуитивные реакции на абсолютную трагедию.

И если мы упустим это, мы упустим силу послания Мики. В то же время, говорит он в третьей главе, восьмом стихе, я исполнен духа Господня. Голос Мики и голосовой интерфейс Лорда.

Иногда мы не уверены, кто говорит. Он говорит от имени Господа. Это слово Господа.

И они оба очень вовлечены. Еще пара литературных особенностей, на которые мы хотим обратить внимание по ходу дела. В этот материал встроен диалог.

Вторая глава представляет собой классический пример. Это, конечно, не единственный, но когда мы будем изучать вторую главу, нам придется сделать паузу и спросить: подождите минутку, кто что говорит? Потому что мы не совсем уверены. Господь говорит, но затем Господь цитирует кого-то, кто цитирует кого-то другого.

Это немного усложняет жизнь, потому что эти вещи совпадают; они используют термин «столкновение», и они сталкиваются друг с другом. И чтобы разобраться в этом, нужно немного времени. К тому же местоимения, как это часто бывает в еврейской поэзии, меняются.

Итак, это может быть третье лицо, и тогда это перейдет на прямой адрес второго лица. И это тоже должно быть частью нашего понимания. Есть интересные звуковые модели.

Часто мы думаем об каламбурах, но, возможно, было бы более элегантно просто произнести игру слов. Есть повторы; есть связи. Некоторые люди называют это террасированием между некоторыми из этих разных сегментов.

Я просто приведу вам один пример игры слов, которая просто поразительна. Во второй главе Михей обвиняет лжепророков во лжи и обмане. Шекер – это слово.

А затем, в следующем стихе, речь идет о плате, возможно, за пророчество, которая включает вино и крепкий напиток. А слово крепкий напиток – Шекер. Итак, Шекер, Шехар, мы должны это увидеть, мы должны это услышать.

И очевидно, что аудитория Мики тоже это услышит. Существуют невероятно мощные фигуры речи, и мы будем указывать на них по ходу дела.

Один из тех, который особенно интересен, и существуют явные различия во мнениях относительно того, как понимать сырое, и я специально использую это — каннибализм, описанный в третьей главе. Это просто фигура речи или здесь что-то еще? Или и то и другое понемногу? Это очень интересные фигуры речи. А пока вот еще одна литературная особенность, на которую мы хотим обратить внимание.

Это очень специфическое слово, но когда мы прочитаем вторую главу, мы заметим, что слово, обозначающее пророчество (есть стандартное слово для пророческой деятельности и пророчества), не используется Михеем. Он использует другое еврейское слово, которое переводится как «капать».

И это в обменнике. На самом деле это похоже на то, как Михей произносит слово Господне. Это капельницы, люди, которые капают и пророчествуют.

Теперь, когда мы доберемся до второй главы, мы собираемся раскрыть это еще немного, но не нужно быть ученым-ракетчиком, чтобы сказать: «Ох, может быть, здесь происходит скрытое послание». Если эти пророки и капают, значит, на них смотрят с изрядной долей сарказма, пропитанными сарказмом, если хотите. Я знаю, что это была очень, очень плохая игра слов.

Я просто хочу сказать пару вещей о... ну, очевидно, что это важные богословские уроки, но те, которые будут наиболее важными для нас, когда мы перейдем к начальным главам книги. Прежде всего, имя Мики не просто Мика. Это что-то значит.

Это очень, очень компактная форма слова. Вопрос в том, кто подобен Господу? «Ме» — еврейское слово, обозначающее «кто». Эта маленькая буква, которую мы переводим с помощью буквы «С», представляет собой очень короткую

форму частицы «like». Итак, кто такой, и, наконец, в самом конце: «Ах» — это краткая форма божественного имени Господа.

Тот, кого мы стараемся избегать произносить, но Миках-Яху, Яху, будет представлять божественное, тетраграмматон. Так что само его имя задает глубокий вопрос. И очевидно, что люди, которые были усыновлены Господом, используя Его заветное имя, последовательно нарушали этот завет со своей стороны.

Интересно, что книга, как я отмечаю для вас, начинается с имени Михея и сразу же с заявления о его присутствии, его присутствии в небесных сферах, его присутствии, когда он спускается и ступает; его присутствие ошеломляет их. Это его святое присутствие. Интересно, что по структуре книга заканчивается словами: «Кто подобен Тебе, Боже?» Кто подобен Тебе, начиная с седьмой главы, стиха 18? А затем говорится о Господе, который низверг египтян в море, бросив, глава седьмая, стих 15.

И тогда, наконец, в конце концов, мы выбросим беззакония Израиля в море. Кто такой, как ты? Книга начинается с этого. Кто подобен Господу и кончается тем, кто подобен тебе.

Итак, само присутствие Яхве и кто это, что все это значит, заложено во всей этой книге. Я уже упоминал об этом, но это важно с точки зрения нашего понимания отношений Господа завета со Своим народом. Мы еще много поговорим о завете, особенно когда дойдем до шестой главы, но важно помнить, что это было обязательное соглашение, и они будут нарушать этот завет снова и снова.

И когда они нарушили веру, Господь призовет их обратно. Он призовет их обратно, используя своих пророков, которых Дуг Стюарт несколько лет назад, рассказывая о том, как правильно читать Библию, назвал посредниками в исполнении завета. Как упоминалось в шестой главе минуту назад, когда в шестой главе Михея разворачивается спор, Господь призывает этих людей помнить, помнить, помнить, потому что они, очевидно, тоже забывчивы и непослушны.

Итак, посредники по обеспечению исполнения завета, как это работает? Что ж, Господь и Его милость, даже когда эти люди были в крайнем непослушании, в тяжелом отступничестве, Господь посылает пророков. Он посылает пророков напомнить людям в эти времена о тяжелом отступничестве и об этих исторических обстоятельствах просто ужасных. Пророки призваны напоминать людям о том, кто такой Бог, чего Он требует, что произойдет, если они окажутся непослушными? И в этом заключалась роль этих людей — призвать их обратно к повиновению.

И поэтому, особенно в шестой главе, мы увидим здесь эти термины. Слушай, отстаивай свое дело. У Господа есть обвинение наряду с воспоминанием, о котором я упомянул минуту назад.

Эти суды, которые были приведены им в память благодаря пророкам, не возникают из ниоткуда в Пятикнижии, особенно в Левите 26 и Второзаконии 28, а также в других местах. Мы узнаем, что те проклятия, которые произносятся на народ из-за непослушания, прежде всего, призваны вернуть его обратно. Левит 26, в конце главы, очень ясно дает понять, что все это было сделано для того, чтобы вернуть народ Божий в послушание.

Но для наших целей мы видим, что каждый из них находится в, ну, он находится в земле между ними, и все то, что мы хотим отметить о земле между ними, потому что одним из наказаний было то, что иностранные враги настигнут вас. . Иностранные враги настигнут вас. Если бы они были послушны, они бы прогнали врагов.

Но когда они проявили непослушание, Господь сказал, каких врагов Он будет использовать, чтобы навлечь на них суд. И я просто замечу для вас: Исайя 10 называет Ассирию врагом восьмого века, Божьим жезлом. Эти наказания также имели социально-экономические последствия.

Мы увидим, что когда они были непослушны, лоза не приносила плодов. Они не стали топтать виноград. Они не смогут выжить за счет тех продуктов, которые обычно производит земля, потому что не будет дождя, и, следовательно, они не смогут производить эту продукцию.

В связи с этим следует сказать еще одну вещь. За этими судными оракулами всегда следует выражение надежды. Это верно в отношении Михея.

Это верно и в отношении других пророческих высказываний. В этом всегда заложена надежда. А что касается Мики, он будет использовать термин «остаток» несколько раз.

Что ж, просто завершая наш вводный материал по каноническим, историко-географическим и литературно-богословским основам, мы были бы упущены, если бы, рассматривая все эти вещи, мы не стремились выяснить, как мы думаем о них в 21 веке. Итак, я собираюсь предложить пару возможных заявок, или, может быть, мне следует назвать области рассмотрения заявок для церкви, особенно Западной церкви, на данном этапе. Всегда необходимо учитывать последствия Божьего суверенитета.

Я знаю, что это очень легко скатывается с языка. Гораздо труднее сосредоточиться на этом. Труднее сосредоточиться на надежде, когда все темно и мрачно.

Основное послание Мики мрачно и мрачно, но он также возвращает людей к надежде. Цели Мики перекликаются с нашим контекстом, поскольку он выступает против несправедливости и решительно против лжи со стороны руководства.

Все руководители общества занимаются каким-то обманом. Он говорит о коррумпированном руководстве. Он говорит о моральном разложении.

И, конечно, когда они больше не преподают Тору должным образом, больше нет якоря, и это абсолютно разрушительно. Конечно, глядя на каждый из них, мы не можем не сказать: боже мой, за 3000 лет все не сильно изменилось. Итак, Михей — очень, очень своевременный пророк.

Однако, несмотря на это, хотя это может быть трудно сделать, у нас также есть замечательное обещание о том, что будет правитель, чье происхождение будет из древности, Вифлеем Ефрата. Хотя вы и малы среди родов Иуды, из вас выйдет один, кто будет править. Это тот отрывок, в котором волхвы пришли в Иерусалим спросить: где тот, кто родился Царем Иудейским? Ироду хватило мудрости посоветоваться с руководством, и они процитировали этот отрывок.

Интересно, что у нас нет доказательств того, что они последовали за волхвами, чтобы действительно преклонить колени у ног младенца, родившегося в Вифлееме, но они знали этот отрывок от Михея. Таким образом, пророчества Михея резонируют не только со времен Езекии, но также и с последующими веками вплоть до первого века. Что ж, на этом наше знакомство пока прекращается.

Вскоре мы перейдем к первой главе.